

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиал) Кубанского государственного технологического университета

ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА КАК ЧАСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация:

Целью работы является рассмотрение вопросов взаимосвязи языковой среды, в которой проходит существование этноса, с его картиной мира и развитием национального самосознания. Научная новизна статьи заключается в том, что автор проводит исследование влияния языковой среды на внутренний мир как отдельной личности, существующей в определенных этнических границах, так и целых коллективных сообществ. Кроме того, он анализирует различные подходы по исследованию данных проблем в современной научной мысли и определяет основополагающие характеристики этнического бытия, исследуя языковую картину этноса как неотъемлемую структурную часть общей картины его мировоззрения и мирозерцания. Автор делает вывод о том, что язык является своеобразным внутренним кодом этноса, ключом к его картине мира и культурной традиции, формируемой этносом.

Ключевые слова:

этнос, языковая картина мира, сознание, общество, этническая культура, этническая картина мира, личность, мировосприятие, ментальность, национальное развитие.

Karapetyan Elena Avetikovna

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Humanities, Armavir Mechanics Technological Institute branch Kuban State Technological University

THE LANGUAGE ENVIRONMENT AS PART OF THE ETHNIC PICTURE OF THE WORLD

Summary:

The purpose of the study is to examine the interrelation of the language environment in which the ethnic group with its picture of the world and the development of national identity exists. Scientific novelty of the article consists of the fact that the author reveals the connection between linguistic picture of the world ethnicity and general picture of the world, formed in the consciousness of the ethnic group. Moreover, the author analyzes various approaches to the study of these problems in modern scientific thought and determines the fundamental characteristics of ethnic life, exploring the linguistic picture of the ethnic group as an integral structural part of the overall picture of its worldview. The author comes to a conclusion that the language is a kind of internal code of the ethnos, the key to its picture of the world and the cultural tradition formed by the ethnos.

Keywords:

ethnos, language picture of the world, consciousness, society, ethnic culture, ethnic picture of the world, personality, perception of the world, mentality, national development.

Язык как особый социокультурный феномен расчленяет мир на определенные культурные локусы. Каждый из существующих ныне языков содержит в себе особую картину мира, которая проявляется в мировоззрении и мировосприятии как целого этноса, так и отдельной личности. Как известно, любой язык – это способ структурирования и формирования знаний об окружающем мире. Через него проходит процесс опредмечивания и распредмечивания существующей реальности. В нем также присутствуют результаты познания человеком окружающей действительности. По существу, мировоззрение и представляет собой совокупность этих знаний. Оно является основой определенной картины мира, формируемой в этническом самосознании.

Этническая картина мира, находя свое выражение в языке, структурируется из множества представлений человека о действительности. По сути, она представляет собой взаимодействие человека и среды, а также результат познавательной деятельности личности. Этническая картина мира в значительной степени зависит от культурного и физического опыта этноса и непосредственно проистекает из него. В ней явления и предметы окружающего мира представлены в архетипах человеческого сознания в форме различного рода образов. Она также является неким полем смыслов, системой значений и символических форм, отраженных в языке. Язык в данном случае выполняет чрезвычайно важную роль в этническом самосознании: с одной стороны, он впитывает реальность в себя, а с другой – преломляет ее, транслируя ее в виде образов в общественное сознание. Поэтому, изучая тот или иной язык, лингвисты определяют наличие компонентов сходства, устанавливают специфические языковые характеристики, рассматривают вопросы системности языка, т. е. делают все то, чтобы сформулировать общие положения языковой картины мира. В то же время характер национального развития этноса можно также изучать через его культуру, а лучшим вариантом является использование обоих этих подходов, включая исследование образа мира в этническом коллективном сознании. Все эти компоненты,

взятые в едином исследовательском комплексе, дают достаточно полное и объективное представление о картине мира того или иного этноса [1, с. 205].

Роль языка в картине мира, как представляется, была определяющей еще в самые древние времена, в период зарождения этносов. В какой-то степени можно ее назвать наивной картиной мира, которая задает архетипы и мыслительные модели реальности. Картина мира личности как части этноса закодирована в языковой семантике. В этом случае большинство исследователей предпочитают применять комплексный метод анализа языкового сознания личности, который включает в себя и исследование самого языка, языкового сознания личности, и исследование базовых характеристик ее картины мира, основанной на определенной системе национально-культурных предпочтений. Таким образом, мы отслеживаем особенности функционирования живого языка повседневности, которым пользуется этнос, и можем себе составить представление о специфике его самосознания, менталитета, о культурных и ценностных нормах [2, с. 205].

С одной стороны, картина мира личности сохраняет традиционные смыслы и формы общественной жизни этноса, с другой стороны, формирует новые смыслы, для которых традиционные образы и накопленный символический ряд являются строительным материалом, с помощью которого формируется новая языковая реальность. Все это находит выражение в общественной жизни этноса, проявляется в разнообразных генерируемых им мыслеформах и опорных символах сознания. Кроме того, она находит свое выражение в деятельности представителей того или иного этноса, в их целеполагании, поведении, образе жизни.

Каждый язык выражает сущность окружающего мира для каждого конкретного этноса по-своему. Исходя из этого, анализ языка и языковой картины мира предоставляет нам возможность не только изучить языковую среду того или иного этноса, но и составить для себя более полное впечатление о его картине мира в целом и социокультурных особенностях его существования как этнокультурной общности. Исследование языковой картины мира этноса в данном случае – это верный путь к анализу фундаментальных мировоззренческих и ментальных основ этнической жизни. Как отмечает Ю.Н. Караулов, в этом нам поможет исследование языкового сознания, ведь сам язык и составляющие его конститuentы являются неким инструментом, с помощью которого создается особый «туннель», непосредственно пролегающий в сознание индивида. С помощью данного «туннеля» мы можем в определенной степени заглянуть в сознание индивида, в котором структуру языка образуют когнитивно-целостные формы, отвечающие за формирование ментальных образов [3, с. 8].

Постепенно в процессе этнического развития и роста самосознания формируется единая система взглядов этносов, особая коллективная философия, система ценностей и взглядов, которая присуща представителям определенного этноса. У них она становится доминирующей и определяет внутренний мировоззренческий строй личности. При этом язык и формируемая им языковая картина мира занимают весьма важное место в этнокультурном существовании этноса. Они являются связующими элементами национальной жизни и важным фактором этнической самоидентификации, определения этносом своего значения и роли в окружающей его реальности. Совершенно очевидным представляется то, что любое этнокультурное единство без языка не является возможным, поскольку именно в языке содержатся основные компоненты картины мира этноса, ее концептуальные образы, которые проговариваются в языковом самосознании этноса. Они не просто содержатся в этническом самосознании, но и постоянно эволюционируют, порождая новые концептуальные и смысловые основы, формируя новые направления в процессе трансформации культуры. Данную эволюцию мы можем проследить, анализируя текстовый материал, относящийся к культуре того или иного этноса [4, с. 68].

Исходя из этого, возникает как бы пространство значений, т. е. в закреплённые в языке концептуальные и символические формы вплетается национально-культурный опыт этноса, что и образует совокупность знаний о мире, запечатленных в грамматике, фразеологии, лексике. Исходя из этого, значение языка состоит не только и не столько в передаче каких-либо сообщений извне, но и в особой структуризации той окружающей реальности, которая подлежит этому сообщению. В специфических особенностях языка зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт этноса, отличная от других и присущая только ему социокультурная реальность, обусловленная национальной значимостью процессов, явлений, предметов и избирательным отношением к ним. Вполне можно сказать, что для этноса язык является некой средой оригинального мышления и мировидения.

Каждый народ, каждая этническая группа по-своему фрагментирует многообразие мира и вычленяет объекты окружающей действительности. Исходя из этого, особенности национальной языковой картины мира могут пониматься через систему материального знака, к ней можно отнести особенности языка, связанные с фонетикой, грамматикой, лексикой [5, с. 76]. Конструкты

картины мира, выраженные в языке, характеризуются тем, что в них определяется индивидуальный, а также групповой опыт существования этноса. Можно сказать, что люди с помощью языка создают свой особый специфический мир, характерный только для того этноса, к которому они принадлежат. Безусловно, он носит субъективный характер и является присущим представителям определенного этноса. В процессе исследования языковой картины мира вполне возможно провести сравнительный анализ различных языковых систем, их сходства и различия в области семантики, а также выделения специфических моментов их эволюции, присущих только определенному этносу. Через него можно также исследовать и специфику языковых контактов, которые возникали в процессе межэтнической коммуникации [6, с. 547].

Язык в данном случае выполняет функцию организатора познавательного процесса. Он формирует определенную картину мира, которая лежит в основе общественного и индивидуального сознания этноса. Особого внимания заслуживает проблема взаимодействия языка этнической культуры в рамках определенной картины мира. Данные отношения можно трактовать как взаимоотношения некоего целого и определенной его части, ведь язык – это часть национальной культуры, притом весьма важная, выполняющая роль по формированию картины мира этноса и определенной ментальности. Поскольку язык и транслируемые им образы весьма изменчивы, то данная изменчивость проявляется и в этнической картине мира.

При всем этом следует иметь в виду, что в языке того или иного этноса отражается не так называемая чистая реальность, а те представления, которые человек структурировал с его помощью в своем сознании. Как отмечает Р. Шведер, в культурах различных этносов очень много похожего. Относится это и к системе ценностей, принятых в этническом самосознании. Во многих случаях ценности разных народов похожи между собой. Иногда они отличаются довольно существенным образом, поскольку отражают исторические пути этноса, особенности его социального бытия, этапы формирования его культуры и мировосприятия [7, р. 60].

В современный период весьма важен вопрос о взаимодействии культуры определенного этноса и других культур, а также современной цивилизации, формируемой в глобальном масштабе. Язык каждого этноса несет в себе печать национального своеобразия и, сравнивая языковые среды различных этносов, можно выявить их разницу в постижении окружающего мира, их особые подходы к выделению того или иного компонента реальности. Кроме того, при изучении языковой картины мира можно составить вполне объективное представление о том, какая информация содержится в структурах самосознания этноса. Часть ее относится к внешним факторам, с которыми сталкивается этнос в процессе своего развития, а часть – к внутренним, отражающим особенности внутренней эволюции самого этноса. Все эти аспекты как раз и определяются посредством всестороннего анализа языковых единиц [8, с. 11].

Этническая культура в своем развитии проходит несколько стадий, первую из которых можно охарактеризовать как возникновение нового видения. Стадии предполагают появление изменений в языковой среде и культуре, возникших под влиянием других этносов, их культурных традиций, соседних стран и народов. На втором этапе нередко происходит утрата собственного этнокультурного пространства под влиянием внешнекультурного воздействия. Как правило, данную стадию сменяет третья, которая основана на стремлении той или иной этнической группы сохранить свои этнические традиции и формы этнокультурного бытия, свой стиль и образ жизни, свое отношение к миру и т. д. В своей основе это реакция на неприятие чужого опыта, навязанного извне; все это как раз и находит выражение в стремлении отгородиться от окружающего воздействия других этнических групп и культур, а также в современный период глобальной цивилизации, основанной на массовой культуре, которая в настоящий момент также угрожает существованию культур отдельных этносов, народов и стран. В конечном счете противостояние данных разнородных тенденций (с одной стороны, влияние мощных внешних культурных факторов, с другой стороны, попытка отгородиться от них и обеспечить существование собственных этнокультурных традиций и форм общественной жизни) приводит к четвертой стадии существования этнической культуры, а именно возникновению синкретического видения, синкретических черт и архетипов, возникших из смеси собственных форм культурной жизни и появляющихся извне, которые адаптируются этносом в процессе своего социокультурного развития.

Таким образом, на основе чуждых культурных заимствований и стремления к сохранению собственных культурных традиций возникают совершенно новые формы существования этнической культуры, находящие свое выражение как в языке, так и в общественном сознании, а также в картине мира этноса. В итоге никаким этносам на нашей планете в современный период не удастся избежать включения в так называемый диалог культур. По существу, возникновение такого диалога, его активное налаживание и продуктивное развитие – это тот путь формирования новой цивилизации, который представляет собой альтернативу современному цивилизационному развитию, основанному на упрощенной массовой культуре, разрушающей культуру отдельных этносов.

Такой путь представляется в данном ключе весьма позитивным и перспективным, и он открывает перед всеми этническими группами, существующими на нашей планете, новые возможности, во-первых, по своему сохранению, во-вторых, по встраиванию в некий глобальный цивилизационный проект, который сможет придать магистральное развитие всему человечеству. Это, кстати говоря, является прекрасной возможностью сохранить отдельные национальные этнические культуры, избежать их исчезновения и одновременно встроить их в глобальный цивилизационный проект. Такой проект дает возможность, несмотря на процессы универсализации культуры, сохранить отдельным этносам свою уникальность и самобытность, воссоздавая каждый раз собственную языковую среду, а не растворяясь в чужой языковой среде так называемых глобализирующихся наций.

Рассматривая положение личности в структуре этнокультурных координат, нельзя не осознать в полной мере зависимости ее сознания от конкретной культурно-исторической среды, как и невозможно представить человека, который сам себе индивидуально изобрел свой собственный язык. Он может быть только частью этноса, а его представление сознания и языковые навыки – только частью определенной культуры. Так, «в последние годы стало весьма популярным обсуждение различных вопросов, связанных с «ментальным лексиконом», «внутренним лексиконом», «лексиконом индивида», «индивидуальным тезаурусом» и т. п.» [9]. Поскольку язык как некая социокультурная категория принадлежит самому определению личности и именно язык придает свойства реальности таковыми, какие они должны быть.

В целом свойства языка настолько разнообразны, что каждая из его структур, отраженная в картине мира этноса, могла бы выступать в качестве целого направления в лингвистике, ведь язык – это огромное многомерное явление, возникшее еще на заре существования древних человеческих обществ, он одновременно является и некой системой, которая формирует картину мира человека, и антисистемой, которая ее все время разрушает, делит и фрагментирует на отдельные составные части, добиваясь ее перехода на новый уровень общественно-исторического развития, на новый уровень коллективных представлений и массового сознания, формируя новую ее парадигму и одновременно сохраняя ее базовые фундаментальные конструкты, архетипы в неизменном виде. В целом разработка и усвоение языка определенного этноса включает в себя большое количество аспектов. Это значительный комплекс единиц номинации, разработка критериев их функционирования и образования. В результате всего этого формируется своеобразная смысловая сетка из языковых понятий, которая как бы набрасывается на наше сознание. Данная сетка определяет специфику восприятия окружающих событий и явлений, их оценку и процесс их определения сознанием. Исходя из этого, язык является одним из важнейших инструментов постижения окружающего мира этносом. В его структурах постоянно формируются символические образы и интерпретации, которые приобретают понятийное выражение в нашем сознании [10, с. 3].

Данный процесс является саморегулируемым, и его динамика определяется динамикой исторического развития этноса, его форм общественной жизни и окружающей его социальной реальности. Исходя из этого, характеризуя язык с разных сторон, мы раскрываем не только его сущность, но и сущность той или иной культуры, особенности существования того или иного этноса. Сейчас в достаточной степени распространилось убеждение в том, что анализ языка этноса должен основываться на когнитивных особенностях деятельности человека, представителя того или иного этноса. Отсюда в современной лингвистике наметилась важная тенденция обращения к проблеме человеческого фактора в языке, значения личности как в языковой среде, так и в социокультурном пространстве существования этноса. Любой язык по своим внутренним характеристикам и своему внутреннему содержанию является антропоцентричным, и он описывает окружающую этнос реальность через восприятие ее человеком посредством языковых и культурных инструментов. Соотношение личности с ее мировидением и особенностями индивидуального сознания и языком как средством самопостижения реальности с окружающим миром и находит выражение в этнокультурных особенностях существования этноса. Сам по себе язык отражает сложный процесс взаимодействия всего этноса и отдельной личности в его среде с окружающей реальностью, он не просто передает особенности этого взаимодействия в символических формах, но и транслирует их в национальную этническую культуру, определяя процесс ее видоизменения и перехода на новый уровень своего развития.

Но язык существует не в какой-то изолированной реальности, сам по себе, являясь каким-то совершенно отдельным каналом и от самой личности и от культуры, в которой она существует. На процесс его развития воздействуют значительные социальные факторы, возникающие в результате этнического развития. Все аспекты социального бытия этноса – его религия, традиции, отношение к миру и другие компоненты культуры – оказывают мощное воздействие на языковую среду. Другим важным фактором, который также влияет на формирование языка, служит внешняя среда, из которой он также транслирует различные смыслы и образы, часто заимствованные у других народов и культур. Ведь характерной особенностью человеческой личности в любом

этнос является то, что индивиды – это понимающие существа, а если они понимают, то так или иначе они активно включаются в процесс опредмечивания и распредмечивания окружающей реальности. Не является секретом то, что именно этническая картина мира как производная и своего рода феномен языка и культуры отражает особенности мировидения и познания личности. При этом картина мира этноса может быть самой разнообразной, она включает в себя, как правило, ряд чрезвычайно важных аспектов, таких как мифологический, объективный, субъективный, глобальный, локальный и т. д.

Индивидуальная культурная идентификация, осознание своей культурной уникальности присущи любому этносу, это некая мыслительная граница построения пространства этнической культуры, граница между своим и чужим миром в существовании этноса, которая обеспечивает не столько передачу информации извне, сколько процессы возникновения новых смыслов и реализации их в культуре. В этническом сознании язык и культура являются хранилищем духовных ценностей этноса, его норм и традиций, которые находят свое воплощение в деятельности его представителей как в исторической ретроспективе, так и настоящий момент, здесь и сейчас, в раскрывающейся в современный период реальности. При этом культура рассматривается как некие рамки, некий эталон в деятельности личности, в которой воплощены различного рода смыслы и особенности этнического бытия.

Таким образом, язык является своеобразным внутренним кодом этноса, ключом к его картине мира и формируемой этносом культурной традиции. Все это в конечном счете находит свое воплощение в мировоззрении и мировосприятии личности, в основных смыслах ее существования и деятельности, которая выходит далеко за пространство узкоэтнического бытия и открывает перед этносом путь для его структуризации в новую форму своего социокультурного бытия, связанную с построением новой цивилизационной модели и новой парадигмы развития, имеющей глобальное измерение и охватывающей все без исключения уголки нашей планеты.

Ссылки:

1. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды. М., 2005. С. 204–215.
2. Там же.
3. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2009. 336 с.
4. Касевич В.Б. Язык и самосознание // Этническое и языковое самосознание : материалы конференции (Москва, 13–15 декабря 1995 г.). М., 1995. С. 68–69.
5. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. А.М. Шахнарович ; предисл. С.И. Мельник и А.М. Шахнаровича. М., 2006. 128 с. (Лингвистическое наследие XX века).
6. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М., 2013. 640 с.
7. Shweder R.A. Anthropology's romantic rebellion against the enlightenment, or There's more to thinking than reason and evidence // Culture theory: Essays on mind, self and emotion / R.A. Shweder, R.A. LeVine, eds. Cambridge, 1984. P. 23–66.
8. Хохлова Н.В. Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы // Языковая картина мира в кумулятивном аспекте : монография / Н.В. Хохлова, Т.В. Симашко, Т.С. Нифанова, А.Г. Бондарева и др. Архангельск, 2006. С. 9–11.
9. Залевская А.А. Ментальный лексикон с позиций разных подходов // Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования. Тверь, 1999. С. 70–87.
10. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. М., 2013. 184 с.

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна